

Воронин И.Б. Этюды по вологодведению

История домов по ул. Бурмагиных 2/2, 2/3, 2/22

Дома, имеющие ныне странные номера по ул. Бурмагиных 2/2, 2/3 и 2/22, числились некогда по Монастырскому переулку, а в дореволюционное время находились в ограде Горнего Успенского монастыря, что хорошо видно на старых его фотографиях:

В монастырской ведомости за 1916 г. (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 247 лл. 1-3об) читаем:

Прочие монастырские здания.

<...> 2. Дом полукаменный двухэтажный длиною 10ть шириною 6ть сажень. Нижний этаж этого дома устроен в 1680 году Преосвященным Симоном Архиепископом Вологодским и Белозерским на его иждивение для всегдашнего призрения в нем 12 престарелых больных и увечных стариц. В старину этот корпус назывался богадельным и больничным. С 1869 г. в нем поставляется общая трапеза сестрам обители до 1909 года, а сейчас находится хлебопекарня и кельи для сестр обители.

3. Дом деревянный двухэтажный, в нем помещаются сестры обители.

4. Дом деревянный двухэтажный на каменном фундаменте длиною 11ть шириною 6ть сажень, для помещения сестр обители построен в 1869 году <...>

7. Дом деревянный двухэтажный на каменном фундаменте, длиною 7мь шириною 5 сажень, в нижнем этаже его приготавливаются просфоры почти для всех церквей города Вологды, а в верхнем помещаются сестры обители.

8. Дом деревянный двухэтажный занимают сестры обители вновь отремонтирован в 1913 году.

9. Дом деревянный одноэтажный на каменном фундаменте, длиною 7мь шириною 5 сажень, одну половину занимают сестры обители, а в другой помещаются больница для воспитанниц приюта и сестр обители; построен в 1896 году.

10. Дом деревянный, двухэтажный на каменных столбах вновь выстроен в 1915 году <...>.

В брошюре «Описание Вологодского Горнего Успенского женского монастыря» (Вологда, 1885 г.) краевед Н. Суворов также пишет про дом по ул. Бурмагиных 2/3:

К северовостоку от приютских зданий, саженьях в 60 от них, *полукаменный дом* на 10 саженьях длины и на 6 ширины. Нижний этаж этого здания имеет двухсотлетнюю древность: он строен в 1680-х годах, архиепископом вологодским и белозерским Симоном, на его иждивение, для всегдашнего призрения в нем двенадцати престарелых, больных и увечных стариц, которым на содержание велено было, по завещательному «указу» этого преосвященного, ежегодно выдавать из вологодского архиерейского дома хлеб, дрова и на одежду деньги. В старину этот корпус назывался «богаделенным» и «больничным». Верхний деревянный этаж над ним надстроен в 1870 году. В этом доме с 1871 года поставляется сестрам обители общая трапеза и производится неусыпное чтение псалтири. Крыша на доме деревянная.

Рядом с полукаменным домом – *деревянный, двухэтажный дом* на 11-ти саж[еньях] длины и на 6-ти ширины для помещения сестр. Построен в 1869-м г.; крыша на нем деревянная.

Во-первых: налицо явная зависимость текста монастырской ведомости от статьи Суворова. Во-вторых, дом 1869 г. постройки – это сохранившийся дом по ул. Бурмагиных 2/2, по данным ГУП «Вологдагортехинвентаризация» датируемый 1938 г.

Последнее, очевидно, указывает на его капитальный ремонт в этом году: нынешний облик здания несёт на себе явный отпечаток «конструктивизма»...

В третьих, внимательное изучение двух вышеприведённых фотографий Горнего Успенского монастыря позволяет отследить постройку нового одноэтажного деревянного дома на переднем плане, который логично отождествить с домом № 9 в монастырской ведомости, построенным в 1896 г. – это недавно снесённый дом по ул. Завражской 2:

Он впервые упоминается в монастырской ведомости за 1896 г. (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 204 л. 222об):

з) Дом деревянный одно-этажный на каменном фундаменте длиной 7, шириной 5 сажень, в одной половине его помещаются сестры обители, а в другой больница для воспитанниц училища. Строен в 1896 году.

Двухэтажный же деревянный дом по ул. Бурмагиных 2/22, присутствующий на обеих фотографиях, – это явно один из двух домов, впервые появляющихся в монастырской ведомости за 1893 г. (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 204 л. 40):

е) Дом деревянный двух-этажный на каменном фундаменте длиной 7 шириной 5 сажень, в нижнем этаже коего помещаются сестры обители, а верхний этаж занимает спальное помещение казеннокоштных воспитанниц училища с платою монастырю Советом училищным.

ж) Дом деревянный двух-этажный на каменном фундаменте длиной 6 шириной 5 сажень, в коем помещаются живущие в монастырском общежитии на монастырском содержании своекоштные воспитанницы Епархиального женского училища с платою денег по соглашению с монастырем их родителей и опекунов.

По данным же ГУП «Вологдагортехинвентаризация» он почему-то датируется 1922 г.

А вот с «богательней» всё не так просто...

В той же статье Суворов приводит текст упоминаемого «указа» архиепископа Симона, в котором, однако, не сказано, что построенная его иждивением богадельня – каменная. А в статье того же автора «Четыре богадельни духовного ведомства, бывшие некогда в г. Вологде» (Вологодские епархиальные ведомости» № 16 за 1896 г.) читаем:

Первая из них и старшая по времени, находилась в Горнем Успенском женском монастыре; основана в конце XVII столетия архиепископом Вологодским Симоном, для призрения в ней 12-ти престарелых и увечных женщин, которым он определил выдавать ежегодно из архиерейского дома известное количество хлеба, денег и дров, завещав и своим преемникам по кафедре, будущим архиереям Вологодским, исполнять это определение. В найденной в архиве консистории ведомости о Вологодском архиерейском доме 1739 года эта богадельня описывается так: "Багадельня в Горнем Успенском девичьем монастыре, а в ней деревянного строения: изба и при ней сени, а в сенях чуланы, длиною на осми саженьях и полуторе аршине, шириною на трех саженьях, дву аршинах и трех четвертях аршина. В ней багаделенных женска пола двенадцать человек; им из дому архиерейского дается в год трактамента (содержания) ржи по двенадцати четвертей, овса по тому же". Долго ли существовала эта богадельня, неизвестно; найдено только краткое сведение, что в 1810 году в Горнем монастыре в тамошней богадельне содержались старицы, получавшие багаделенное жалованье; но сколько было тогда этих стариц, и откуда и какое получали они жалованье, в найденном сведении не показано.

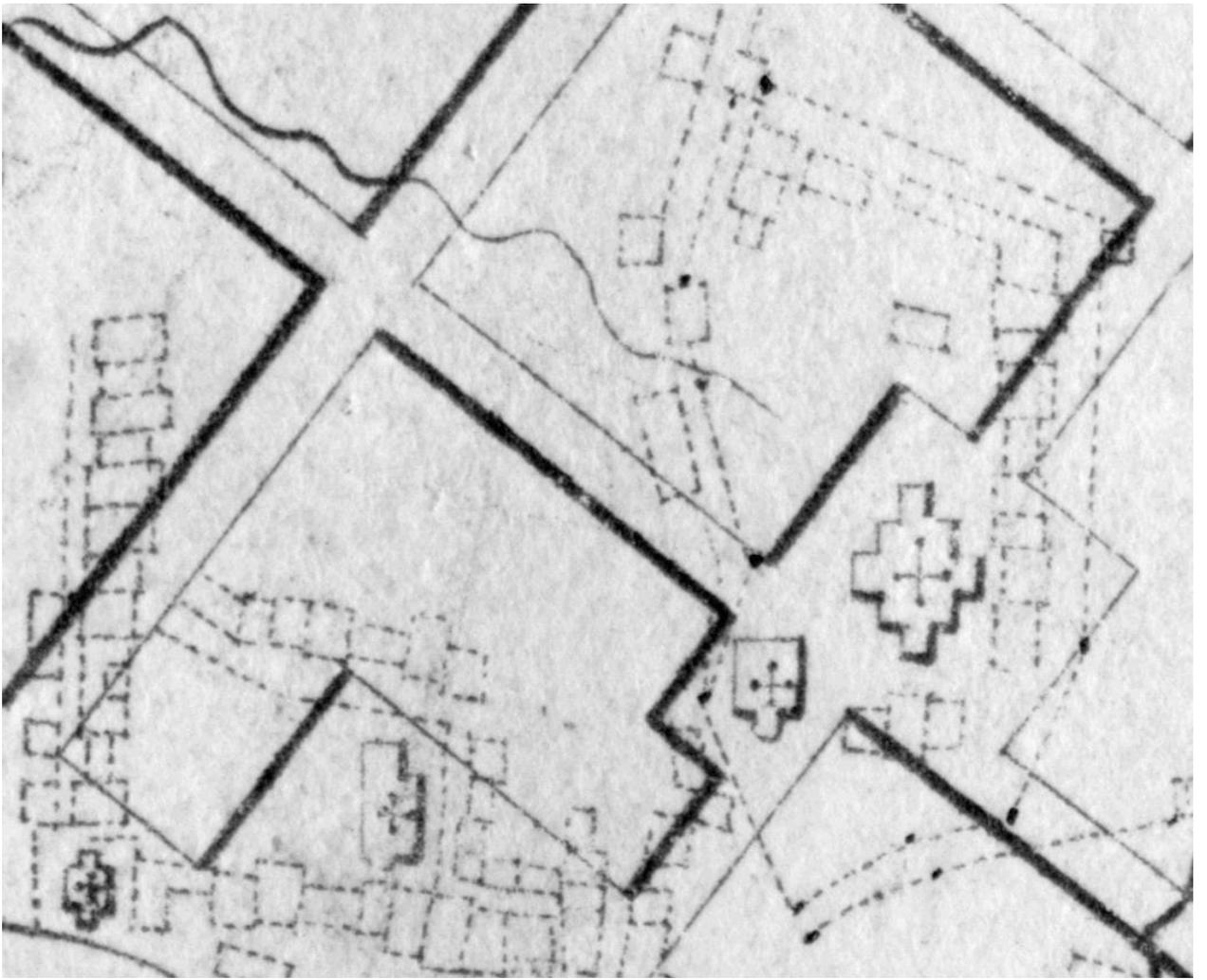
Итак, похоже, основанная преосвященным Симоном богадельня была деревянной и сгорела во время пожара 1762 (а по данным дела ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 61 – 1861) г. вместе с монастырским архивом, о чём пишет в своей брошюре тот же Суворов...

В известной книге Алексея Александровича Засецкого «Исторические и топографические известия по древности о России, и частично о городе Вологде и его уезде и о состоянии оногo по ныне. Из разных печатных и рукописных Российских и иностранных книг с приобщением примечаний собранные Алексеем Засецким в 1777 году» (Москва. Университетская типография. 1780) читаем:

4. При городе о монастырях.

Монастырей при городе в посадах два. 1.) Святодухов каменной мужеской. 2.) Успенской горней девичей, кой разстоянием между собою около трех верст, в оных монастырях церковное строение каменное, а кельи и ограды деревянные, токмо в девичьем монастыре в ограде каменные ворота с церковию Алексия человека Божия <...>.

На Высочайше подтвержденном плане г. Вологды 1780 г. на территории Горнего Успенского монастыря также не обозначено никаких каменных построек, за исключением храмов:

Зато интересующий нас дом появляется на плане г. Вологды 1890-х гг. (ВОКМ № 9455):

Откуда же он взялся?

Обывательская книга г. Вологды конца XVIII века фиксирует 15 октября 1785 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 17):

Степанов Иван 32 лет <...>

За ним дом здесь в городе имеется доставшийся ему в приданье за женою на монастырской земле состоящей второй части в никольской слободе под девичьим под № 614м.

Да в той части отведено ему место по плану под строение дому каменного состоящее под № 1024м.

Живет здесь в городе.

В Горном Успенском девичьем монастыре находится священником.

Разрешение на постройку каменного дома было дано священнику Ивану Степанову 22 декабря 1787 г. (ГАВО ф. 13 оп. 1 д. 233 лл. 69-69об):

По рапортам вологодской управы благочиния <...>

18. Зму. о постройке же города Вологды горнего Успенского девичья монастыря священнику Ивану Степанову и купецкой жене Анисье Феофилактовой первому каменного дому в один этаж по лицу главного строения на шести сажнях с деревянным флигелем на трех сажнях <...>, а по учиненному от управы свидетелству оказались те просимые места во сто дватцатом квартале длинниками по сороку а поперешниками по семнатцати сажен с половиною, с[вя]щеннику частию на владеемой оною Феофилактовой и частию на состоящей за оным монастырем огородной земле; так же и оной Феофилактовой частию на владеемой ею и на состоящей за оным монастырем огородной и под строением николского пономаря Андрияна Степанова земле, и частию на старой улице к построению препядствия не предвидится, потому что хотя пономаря строение и имеется но весьма малое и почти обветшавшее а к тому и на церковной земле, почему губернским землемером сочиненные планы при том представлены. Приказали на представленных планах учиня надписи для отдачи просителям з должным обязательством отослать во оную управу при указе <...>.

Это и есть нижний этаж дома по ул. Бурмагиных 2/3, вскоре, очевидно, отошедший монастырю. Когда и как это произошло – неизвестно, но в Окладной книге 1810 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 52) интересующий нас дом уже не фигурирует...

Впрочем, похоже, что и с домом Ивана Степанова всё не так просто: первый из обнаруженных мною монастырских источников, документально фиксирующий интересующее нас здание, – это «Ведомость о третьеклассном Вологодском Горнем Успенском Девичье Монастыре за 1842 год» (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 61), в которой читаем:

б., Келлии для Настоятельницы каменные довольно хорошие и просторные, покрыты железом. Келлии монахинские деревянные, у одних свои собственные, а у других казенные; казенных же деревянных келлий «[4]» каменная именуемая богадельнею одна, в коей живут разного звания бедные немолодые женщины и еще «[3]» полукельи.

Эти сведения повторяются и в находящихся в том же архивном деле аналогичных «ведомостях» 1843-49 гг.

А «Опись Вологодской Епархии третьеклассного Успенского Горнего девичья монастыря казенному монастырскому строению <...>, учиненная Настоятельницею оното Монастыря Игумениею Раисою с сестрами 1848го года в Августе м[еся]це» (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 66 лл. 146-166об) сообщает следующее:

Г. Описание корпуса богаделенным называемого.

По северной линии келлий в вышеозначенном девичье монастыре почти на середине этой линии каменной ограды монастырской а от Собор[ной] церкви в 35 саж[енях] выстроен довольно видный каменной корпус в около 1790 году Вологодским Купцом <...> Алексеевичем Шапкиным собственным своим коштом в пользу монастыря, для помещения бедных и увечных женского пола, которые жизнь свою препровождать обещание положили в оном монастыре.

Сей корпус с тех пор назывался и называется Богадельною, и устраивается и поддерживается на монастырскую неокладную сумму. Длиною корпус на 12 саж[енях] шириною на 5 а высотой <...> покрыт на четыре ската (епанчею) новою деревянною кровлею в два теса, имеет только одне наружные стены каменные (кирпичные), из коих одна имянно северная, как стоящая по самой северной линии ограды заменяет собою оную. Внутренность же оното корпуса как по середине в длину, так почти посредине и в ширину деревянными брусковыми на деревянных же стульях разделена стенами, к тому ж прибавлены таковые еще стены внутри в заднем конце, или половине оното здания, для разделения оной половины

корпуса надвое, и ближе к стене в заднем отделении вдоль всего корпуса проведена такая ж внутренняя брусковая стенка с многими поперечными, для формирования чуланов; по чему от оных пространство до главной капитальной продольной деревянной брусковой стены и есть корридор или сени, для прохождения как в жилые комнаты, на лицо внутрь монастыря находящиеся, так и в чуланы к наружной стене ограды внутрь значащиеся пристроенными. При входе как в богадельню с восточного конца корпуса находящемся, так и при входе в жилые покои, в западном конце сделанных прирублены в углах к самой ограде и тому корпусу деревянные ж брусковые крыльца с нужными местами и чуланами. А по сему входя с богадельного крыльца в сени замечательны на праве четыре чулана, прямо – вход на чердак богаделенный, так как чердак на сем корпусе разделен на двое деревянною стенкою до крыши; на лево огромная открытая комната, имеющая посреди к внутренней продольной стене большую пекарную кирпичную печь и подле оной таковую же лежанку с особою затопкою. С противоположного ж крыльца войдя с сени, разделенные на две части; на лево в первой части оных два чулана, прямо лестница на чердак сей половины и дверь в другую часть сеней в коей прямо со входа два же чулана; а на правой руке из сеней ход в две немалой величины жилые комнаты, из коих в первой от крыльца две печи, одна пекарная, а другая Голландская, кирпичные. Сия комната разделена легкими тесовыми переборками на три части, первая часть оной составляет кухню, а две остальные два чистые покои. Во второй же комнате находится одна пекарная печь и таковыми же переборками разделена комната на три части, из коих первая прихожая, вторая кухня, а третья есть чистой покой. Окон в сем Богаделенном корпусе, кроме двух слуховых по концам корпуса на бока обращенных, для освещения и того и другого чердака, в коих есть разстворных со стеклами оконничные рамы, находится, по лицу корпуса восемь и по бокам к крыльцам по два; во всех оных окнах двойные оконничные рамы выбеленных на масле с простыми стеклами, в передних окнах все рамы летние подъемные. Дверей же в оном корпусе считается дватцать двои, во всех полотна навешены плотничной работы на железных петлях с подставами и со скобами для отпора оных, одиннатцать из них с железными замками, а прочие с запирами. Накаты потолков плаховые, полы везде в жилых покоях двойные, а в сенях чуланах и крыльцах одинокие; нижние полы бревенчатые, а верхние насланы тесовые. В первом жилом покое с западного конца полы везде крашенные. В печах заслонки и сторонки внутренние железные, а вьюшки все вообще и сторонки на чердаках чугунные. В оном корпусе повреждений в каменных стенах незаметно, а главные деревянные стены посели от своей большой огромности и тяжести по причине согнтия под ними поставленных стульев, от чего сделалось и в полах разстройство, видимою посадкою оных означающеся. Стены корпуса снаружи везде выбелены иак же и изнутри как каменные, так и деревянные, но только в жилых покоях. Сего корпуса восточный конец, или половина служит жилищем богаделенных поселениц духовного звания; а западные занимают в обеих жилых комнатах монахини <...>.

Итак, возможно, каменный дом священником Иваном Степановым и вовсе не был построен, или не достроен – и приспособлен купцом Иваном, или Василием Алексеевичем Шапкиным под богадельню...

«Ведомость Вологодского третьеклассного Горнего Успенского девичья Монастыря» второй половины 1850-х гг. (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 92 лл. 24-27) сообщает об утрате интересующим нас домом функций богадельни:

4.) Корпус именуемый Богадельнею каменный, одноэтажный, длиною на 12ти шириною на 5ти сажнях. Покрыт тесом. Когда и кем построен неизвестно. В нем помещаются: в 1м отделении беднейшие и престарелые из Сестр Монастыря в числе 4м, во 2м производится денно-нощное Псалтирное чтение, в 3м просфоропечение.

Этот текст повторяется и в аналогичных «Ведомостях» 1859-60 гг. (ГАВО ф. 511 оп. 1 дд. 118, 121), а ведомость за 1862 г. (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 126) сообщает уже излагаемую Суворовым версию:

5./ Корпус именуемый Богадельнею, каменный одноэтажный, длиною на 12ти шириною на 5ти сажнях, покрыт тесом. Построен во второй половине 17го века по Указу Архиепископа Симона Вологодского и Белозерского, и на его домовые деньги, ныне в оном поставляется трапеза, и производится денно-нощное чтение псалтиря.

Аналогичный текст читается и в «Ведомостях» за 1864 и 1866 гг. (ГАВО ф. 511 оп. 1 дд. 133, 139), а ведомость за 1867 г. (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 141) сообщает новые подробности:

г.) Корпус именуемый Богадельнею, Каменный одноэтажный, длиною на 12ти, шириною на 5 сажнях, покрыт в нынешнем году новым тесом. Постро[ен] во второй половине 17 века по указу Архиепископа Вологодского и Белозерского Симона, на его домовые деньги. Ныне в этом Корпусе с 1861 года, поставляется общая сестрам трапеза, и производится неусыпное чтение псалтиря.

Наконец, «Ведомость» за 1871 г. (ГАВО ф. 511 оп. 1 д. 152) сообщает о перестройке интересующего нас здания, в результате которой оно приобрело свой «исторический» вид:

б., Дом полукаменный, двухэтажный, длиною на 10ти и шириною на 6 саж[енях]; дом этот был первоначально одноэтажный и построен для Богадельни во второй половине 17го века по указу Архиепископа Вологодского и Белозерского Симона на его домовые деньги, а в 2х этажный переустроен в 1870 году. В доме сем с 1861го года поставляется сестрам общая трапеза и производится неусыпное чтение Псалтири.

Итак, складывается следующая картина: ко второй половине 1850-х гг. имя строителя первого этажа дома по ул. Бурмагиных 2/3 было забыто, но он по традиции продолжал именоваться «богаделенным корпусом». В начале 1860-х гг. в архиве Вологодской духовной консистории был обнаружен указ архиепископа Симона, позволивший краеведу Н. Суворову связать интересующее нас здание с устроенной им богадельней. А уже из статьи Суворова эти сведения «перекочевали» в позднейшие монастырские ведомости...